

Архив

Анна Сергиенко

ОРЛОВА И АЛЕКСАНДРОВ ПОЛОЖИЛИ жизнь на то, чтобы сделать себе имя и стать самыми-самыми. Самыми передовыми. Модными. Известными. Обла- сканными...

Путь Любови Орловой к славе оказался долгим: прийти в кинематограф в 31 год, бросив музыкальный театр, — шаг рискованный. До этого хореографическая студия, дорогие занятия по вокалу, а ещё раньше — работа тапёром в прокуренных кинозалах. Тяжело было ей, студентке Московской консерватории, привыкшей к академической атмосфере и классическому репертуару, играть дешёвые пьески под гоготавшие не всегда трезвой публики.

Позже, став признанной звездой, Орлова никогда не вспоминала об этом периоде своей жизни. Это были годы становления, когда Орлова действительно "сделала себя", и отныне ни одна задача, связанная с хореографией и музыкальным исполнением, не покажется ей невыполнимой — за плечами хорошая школа.

Знаменитого советского режиссёра Григория Александрова обычно представляют вальяжным, красивым мужчиной с густыми бровями. Но до того как стать "советским аристократом", уральский паренёк Александров переменил множество профессий — был рассыльным в театре, помощником гримёра, костюмером, электриком. Позднее он шутливо говорил: "Как хорошо быть рассыльным, прежде чем стать режиссёром".

Александров вышел "в люди" из круга Эйзенштейна. Будучи целых десять лет одним из ближайших сподвижников режиссёра, он неизменно мечтал о собственном пути в творчес-

Они были актёрами не только в кино и театре. Повседневность стала для них сценой, на которой они сыграли спектакль под названием "Голые и знаменитые". Их жизнь — это обложки глянцевых журналов, совместные фотографии с Феллини, Пикассо и Чаплином. Это путешествия, международные кинофестивали и посиделки с сильными мира сего. Любовь Орлова и Григорий Александров, пионеры нашего кино, создавшие один из самых известных мифов советской эпохи. Такие, как они, не имеют права на ошибки, морщины и старость. Власть как бы выставила их в витрину — и они приняли такую судьбу.

над детьми знаменитостей — арестовали Дугласа, сына Александрова от первого брака. Александров пришёл на свидание к сыну и невозмутимо спросил: "Ну, как ты устроился? Тебе ничего не надо?" "Нет, папа, мне ничего не надо" — ответил Дуглас, и его увили конвоиры.

Арест талантливого оператора и близкого друга семьи Владимира Нильсена, снявшего "Весёлых ребят" и несколько эпизодов "Волги-Волги", также не выбил Александрова из колеи. Узнав о его аресте, режиссёр спокойно сказал: "Снимать будет второй оператор".

Не вступая в конфликт с властью, супруги обрели две Сталинские премии, налаженный быт, благополучное существование, возможность выезжать за границу и статус преуспевающих деятелей советской культуры — мол, и у нас такие есть, не только у них в Европах.

гда близки к правящим кругам, имели множество знакомых, но близкие отношения поддерживали с очень немногими. В свой круг Орлова допускала лишь несколько человек — "добрую фею" Раневскую, Плятта, хореографа Галину Шаховскую. Даже членов собственной семьи Орлова держала на расстоянии. Жену Дугласа, Галину, она не принимала ни в квартире на Бронной, ни на даче во Внукове. Но по при- чудливой иронии судьбы после смерти Орловой и Дугласа Галина вышла за Александрова.

Чрезвычайно скрытная, щепетильная Орлова, ни с кем особо не сближаясь, старалась тем не менее произвести благоприятное впечатление на каждого — от режиссёра до вахтёра. В театре имени Моссовета, куда Орлова пришла в 45 лет, её в течение двадцати лет называли не иначе, как "Любочка". Она никогда не забывала улыбнуться, сказать доброе слово костюмершам, гримёрам, парикмахершам. Это была необходимая составляющая имиджа Орловой. Больше всего на свете она хотела, чтобы её воспринимали всегда весёлой, любезной, всё умеющей. Умела она действительно многое — в том числе и держать людей на расстоянии вытянутой руки, пресекая излишнюю близость.

Отношения Орловой с Александровым (во всяком случае, на людях) были не лишены картинности. Например, 27 числа каждого месяца отмечался день их знакомства. Добавьте к этому неизменное "Вы" друг другу (даже в бытовых записках), всегда предупредительность, никогда — раздражение. Они предпочитали не выносить сор из избы и всегда выражали только восхищение друг другом. (Орлова: "Я уви- дела голубоглазого светловолосого бога, и всё было кончено". Александров: "Мы прожили сорок два года, и это было сорок два года счастья".) Посто- ронние не имели права вторгаться в их жизнь: после отдыха в Кисловодске в 1937 году Орлова безжалостно уничтожит все фотографии, где Александров по неосторожности запечатлел их ча- стную жизнь.

НЕУВЯДАЕМОСТЬ ЛЮБОВИ ОРЛОВОЙ стала легендой, которую она кропотливо создавала всю жизнь. Особенно активно — в последние годы. В том, как она выглядела, было что-то мистическое: казалось, с каждым годом она становится всё моложе. В "Цирке" (1936) Орлова моложе, чем в "Весёлых ребятах" (1934), а в "Волге-Волге" (1938) — чем в "Цирке". Коллеги по театру вспоминают шепоток в зрительном зале, в котором угадывалось: "Сколько ей лет?" Сама Орлова на бесцеремонные во-

Основной инстинкт

Главное —
выжить
и ладить
с властью

ве. И нашёл, наконец, себя в жанре музыкальной комедии. Пионер в этой области, Александров стал самым модным режиссёром сталинской эпохи. Он делал фильмы, которые принимала "на ура" и простая публика, и партийное руководство во главе с самим Вождём. Не зря в 30-е Александрова на "Мосфильме" называли "любимчиком Сталина".

ПРАВДА, ПОДДЕРЖИВАТЬ НЕЗАПЯТННУЮ пролетарскую репутацию было не всегда просто. Мешало, к примеру, социальное происхождение. Орлова в советских анкетах в соответствующей графе неизменно писала "из служащих". Существует между тем легенда, что Орлова скрывала своё дворянское происхождение. В некоторых источниках указывается, что её отец из древнего рода Орловых, а мать — из Сухотиных, которые были дальными родственниками Льва Толстого. Если так, то неудивительно, что в библиотеке Орловой всю жизнь хранился экземпляр "Кавказского пленника" с дарственной надписью автора.

Звёздная чета никогда не вступала в конфликты со своей супервой эпохой. Опасные темы было не принято обсуждать даже в семейном кругу. Гибли близкие им люди, но это мало отражалось на их душевном спокойствии. В 1952 году Сталин организовал процесс

С 1937 ГОДА ЗА ОРЛОВОЙ И АЛЕКСАНДРОВЫМ были закреплены квартира, дача во Внукове и персональная машина с персональным шофером. Дача стала для них своеобразной крепостью, где можно было укрыться в любой момент. От этого вполне буржуазного дома веяло прямо-таки импортным ароматом. Чего стоил один только коврик, подаренный Орловой самим Пикассо! (Кстати, не единственный подарок художника, как-то раз он прислал ей большую вазу, выполненную им самим.) Здесь любили элегантную роскошь, а Александров ещё и экзотику (гаванские сигары, например). В 50-е Орлова и Александров стали своеобразным символом советской культуры. Для них это время более чем благополучного существования: Александров преподает во ВГИКе, много путешествует с женой. "Железного занавеса" для них не существовало — они одни из немногих, кто в то время совершенно свободно мог поехать в любую страну мира. А знаменитые, наполненные очарованием душистых подмосковных вечеров чаепития с самыми богатыми, самыми влиятельными...

Друзья в стране — Дунаевский и Лебедев-Кумач, их соавторы и соседи по даче; друзья за границей — Мэри Пикфорд, Сартр, Чаплин. К последнему чета каждый год ездила на день рождения. Орлова и Александров были все-